

Мим

**ОНИ ЗНАЛИ ДРУГ ДРУГА ЛИШЬ ПО ЭКРА-
ну**, а встретились только раз, да и то случай-
но – два великих комика, не произнося ни
слова, заставляли плакать и смеяться весь
мир. Столкнулись лицом к лицу в зале ожи-
дания аэропорта – кумир и поклонник,
ставший вровень с кумиром.

Старый, больной, только что снявший
свой, как оказалось, последний и самый не-
удачный фильм, Чаплин возвращался в
ставшую ему убежищем Швейцарию. Мар-
сель Марсо, во цвете лет и в зените славы,
летел в Рим – на съёмки.

Увы, эту удивительную встречу не со-
хранила плёнка: Марсо неожиданно зароб-
бел и попросил присутствующих рядом фо-
тографов не снимать – не хотел, чтобы Чар-
ли подумал, что он делает себе рекламу.
Марсель рассказывал Чаплину, как в детст-

ве копировал его, возвращаясь из синемато-
графа, и тут же показывал, как это было.
Чаплин включился в игру – и спародировал
самого себя.

Посреди аэропорта два величайших ми-
ма прошлого века играли Чарли...

ИХ ПЕРСОНАЖИ ОЧЕНЬ РАЗНЫЕ И В ТО
же время очень схожи между собой. Оба
смешны, трогательны, беззащитны – ма-
ленькие люди (почти по Чехову), которым
не слишком-то везёт в этой жизни. Чарли
– нелепый человечек в костюмчике не по
росту и смешном котелке, передвигаю-
щийся с грацией развинченной марионет-
ки. И Билл – в тельняшке и старой шляпе, с
лицом балаганного Пьеро, на котором
приподнятые в немом вопросе брови со-
перничают с ярко-красным скорбным
ртом.

"Я принёс тишину в мир театра, где
звуки и слова были королями", – сказал о

себе Марсель Марсо. Один в абсолютном вакууме
сцены, без слов, без музыки – он завораживает зал,
заставляет аудиторию то неудержимо хохотать, то
плакать навзрыд. Пластичный и подвижный, словно
пластилиновая кукла, одним только жестом он выра-
жает целую гамму чувств.

Марселю достаточно считанных минут – вот оно,
воплощение скоротечности бытия, – чтобы показать
целую эпопею человеческой жизни. Вот он застыл в
позе эмбриона... Человек появляется на свет – и
мим выпрямляется, встаёт на ноги, делает первые
шаги... Стремительная походка юноши... Годы берут
своё – шаг замедляется, горбятся плечи, поникает
голова... И всё возвращается на круги своя – мим
вновь замирает в позе эмбриона...

ИМ ЛЮБУЮТСЯ, ВОСХИЩАЮТСЯ – И У НЕГО УЧАТ-
ся. "Ко мне приходили и приходят многие артис-
ты, чтобы посмотреть, как я работаю", – спокойно
и без тени самодовольства говорит Марсо. Буду-
щему королю поп-музыки Майклу Джексону было
лет шестнадцать, когда он впервые увидел в испол-

нении Марсо сценку "Против ветра": через всю сце-
ну медленно, огромным напряжением сил и воли
преодолевая стихию, движется человек. Боль чувст-
вуется во всей его фигуре – и торжество, когда путь
наконец-то пройден.

Когда Марсо гастролировал в Америке, Джексон
старался побывать на каждом его концерте. "Мне очень
нравится, что он делает с тишиной", – говорил пе-
вец, старательно копируя движения Марселя – так по-
явилась знаменитая "лунная походка" Джексона.

МАРСЕЛЮ ВОСЕМЬДЕСЯТ, А ОН ДО СИХ ПОР АК-
тивно гастролирует. Маска белил скрывает возраст,
неизбежно отражающийся на лице. Но пластика...
Он столь же изящен, что и в юности. И играет преж-
ние миниатюры, доведённые до совершенства. Так
же висит в воздухе, облокотившись на несущест-
вующую барную стойку, подвыпивший Билл. А "в го-
родском саду" всё ещё прогуливается одинокий щё-
голь, вяжет на скамейке старая сплетница и замира-
ет в объятиях пара влюблённых...

Стас Артёмов

Марсо Марсель

111) 03.03
(март)